

СОВЕСТЬ В СВЕТЕ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Аннотация: Вниманию читателя предлагается краткое исследование в области нравственного сознания. Предметом наблюдений автора стала совесть – универсальный нравственный закон, запечатленный на скрижалях сердца каждого человека. Тема совести в наши дни получает особенную актуальность и востребованность в связи с попыткой современной западной толерантности стереть грани добра и зла, оправдать грех и возвести его на уровень добродетели. В этой ситуации наш христианский долг заключается в том, чтобы называть вещи своими именами, обращаясь к собственной совести и взывая к совести ближнего. Так учил поступать святитель Иоанн Златоуст, и так должен жить истинный христианин.

Ключевые слова: совесть, сознание, духовное ведение, нравственный закон, сердце.

Цитирование: Иоасаф (Устюжанинов), иеродиакон. Совесть в свете духовно-нравственных воззрений святителя Иоанна Златоуста // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 4 (21). С. 174-192.

Сведения об авторе: Иоасаф (Устюжанинов), иеродиакон – магистр богословия, студент II курса аспирантуры Московской духовной академии, на-сельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (Россия, г. Сергиев Посад). E-mail: aspirant.ioann@gmail.com

Поступила в редакцию 06.12.2021

Принята к публикации 20.12.2021

Понятие совести часто встречается на страницах святоотеческого наследия святителя Иоанна Златоуста. Греческий термин *συνείδησις*, который мы встречаем в творениях святителя, обрел значение совести с первых веков христианства.

Новозаветное учение о совести, проповеданное Господом Иисусом Христом, Его учениками и святыми отцами, гласит о том, что совесть изначально была заложена в богозданную человеческую природу как сознание нравственного характера, различающее добро и зло, отличающее истину от лжи и являющееся бодрствующей стражей в деле охраны человеческого достоинства.

Совесть – это нечто первобытное, врожденное в сознание человека, но не навязанное ему. Она всегда свидетельствует о его богоподобии и о необходимости исполнения заповедей Божиих. Примером одного из ярких определений совести в святоотеческом предании является изречение аввы Дорофея: «Когда Бог сотворил человека, Он вселил в него нечто Божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту, и помысл, который просвещает ум и показывает ему что доброе и что злое, – сие называется совестью, а она есть естественный закон» [3, с. 65]. Следуя этому закону, т.е. совести, все ветхозаветные патриархи и праведники прежде написанного закона угодили Богу.

В тексте Священного Писания довольно редко встречается термин «совесть» (по-гречески *συνείδησις*). Так, например, в Ветхом Завете он встречается всего лишь два раза, а в книгах Нового Завета – 27 раз [19, с. 5-6].

В Ветхом Завете слово «совесть» по смыслу заменяется словом «сердце» (*καρδία*). Сердце, как орган кровообращения, следует понимать не только как главный орган физической жизни, но и как «центральный орган психической и духовной жизни человека» [18, с. 6-8]. По этому поводу о. Павел Флоренский замечает, что в совести заключается вся нравственная жизнь человека, подобно тому, как в сердце сосредоточена вся плотская и душевная деятельность. «Таким же средоточием нравственной жизни человека является совесть. Совесть имеет свое седалище в сердце» [20, с. 536-538].

Смысл Ветхого Завета, как в отношении совести, так и в отношении прочих понятий, на языке которых выражает себя

мировоззрение христианина, вовсе не сводится лишь к историческим воспоминаниям или к выученным и оставленным урокам. Ветхий Завет продолжает обладать непреходящей значимостью, а опыт совести, пережитый и возвещенный в нем, входит и в сегодняшнее христианское наследие.

Разбирая термин «совесть» с этимологической стороны, профессор Янышев говорит: «Слово "совесть" происходит от глагола "ведать", "знать", "следовать". Она (совесть) есть "сведение" или "сознание"» [21, с. 116]. «Сознание как таковое, подобно свету, с необходимостью отражает все, что попадает под лучи его, но когда под эти лучи попадает нравственная потребность, тогда сознание получает название совести» [18, с. 10-12].

Русскому понятию «совесть» в греческом языке «соответствует слово "συνείδησις", от глагола "οἶδα" – я знаю, в латинском – "conscientia", от глагола "scio" – я знаю, в немецком – "gewissen", от глагола "wissen" – знать» [19, с. 24]. На английском языке *συνείδησις* выражается словами: «conscience» [22, р. 1704] – совесть и «consciousness» [24, р. 1042] – сознание. Во всех этих языках, кроме немецкого, приставками служат предлоги, соответствующие русскому – «с», «со», каковы «συν» и «con», а в немецком «ge».

Вопрос о значении совести в жизни и деятельности человека, по мнению Лепорского, глубинно исчерпывается у святого Иоанна Златоуста. Святитель Иоанн сформировал учение о совести как о внутреннем, естественном законе, вложенном в человека при самом его творении. Этот естественный нравственный закон дает человеку возможность познания того, что добро и что зло, что он должен делать и чего избегать.

«Применительно к вопросу о природе совести, – пишет иер. Стефан Домусчи, – важно обратиться к рассуждениям святителя о природном законе в человеке. Он дает подробный анализ соотношения законов естественного и откровенного» [2, с. 117]. Западный исследователь Е. Осборн утверждает, что святитель Иоанн «более прямо, чем его предшественники, связывает Божественный закон

с естественным законом и совестью. Естественный закон формирует совесть и указывает человеку, как следует поступать» [23, р. 141].

Обобщая вышесказанное, совесть – это сознание и личные переживания человека относительно правильности, достоинства и честности всего того, что им совершается. Совесть руководит человеком на основании требований естественного нравственного закона, мистически пребывающего в человеческом сознании.

Глава 1. **Феноменология совести**

Святитель Иоанн Златоуст прозревает таинственную глубину совести, когда говорит, что человеку даны от начала два учителя: окружающая природа и совесть, которые служат богопознанию. По Златоусту, у нас от начала были эти два учителя – творение и совесть, и оба они, не произнося слов, учили людей безмолвно. «Творение, поражая зрителя видом [своим], возбуждает в созерцателе вселенной удивление к ее Создателю, а совесть путем внутреннего внушения научает всему, что должно делать» [12, с. 781].

Главное проявление совести, по учению Златоуста, основывается на словах святого апостола Павла о ее наличии у всех людей без исключения. В своих представлениях о совести как естественном законодателе святитель Иоанн иногда был «настолько радикален, что некоторые исследователи упрекали его чуть ли не в язычестве» [1, с. 223], как будто он учит, что достаточно одной совести, а богоданный закон не нужен.

Например, обличая язычников, которые говорят: «Нет у нас врожденного закона в совести, Бог не положил его в природе человеческой», святитель Иоанн задается вопросом: «С чего же их законодатели написали законы о браке, об убийствах, о завещаниях, о залогах, о непритеснении ближних и о многом другом?» И объясняет, что современные ему законодатели научились от своих предшественников, те от старших, а эти опять от древней-

ших. «Но от кого научились те, которые в начале и первые издали у них законы? Не ясно ли, что от совести?» [7, с. 311]. Очевидно, что именно на основании закона, дарованного Богом человеку при сотворении, они и постановили человеческие законы и изобрели все прочее.

Святитель Иоанн Златоуст учит, что человек постоянно ожидает наказания или вознаграждения за свои поступки в этой жизни именно со стороны внутреннего голоса совести. Он громогласно звучит в душе каждого человека, и этот голос невозможно заглушить ничем, ни добродетелью, ни грехом. Где бы ни находился человек, что бы он ни делал, с кем бы ни общался, он всегда находится как бы в зале суда перед строгим и нелицеприятным обвинителем и сопротивником своего «я» – совестью. Бог вложил в нас судилище, неподкупное и никогда не изменяемое, хотя бы мы впали в самую глубину зла.

Совесть уподобляется святителем Иоанном царскому престолу, на котором должен восседать человеческий ум как царь и владыка души. Если откроется пред нашим взором совесть любого человека, то мы увидим внутри его великий мятеж грехов, постоянный страх, бурю, смущение и то, что «ум, как бы на судилище, возшедши на царский престол совести, истязует душу и терзает ее за грех» [9, с. 786].

Продолжая речь о проявлениях совести как судии в структуре нравственного сознания, святитель Иоанн замечает: «Нет между людьми ни одного судьи, столь неусыпного, как наша совесть» [9, с. 822-823]. И если внешних судей возможно подкупить деньгами, смягчить лестью, или, когда они, обуреваемые страхом из-за наказаний от старших начальников, потворствуют преступникам закона, тем самым извращая правоту суда, то судилище совести ничему такому не подвластно.

Совесть подобна евангельскому *сопернику* (ср. Лк.12:58), с которым человек идет по одному пути. Объясняя эти слова Господа, Златоуст говорит, что надо примириться с совестью, пока она не

соизволила предать судьбу человека на суд Божий. Это примирение происходит в таинстве покаяния, где должно совершиться исследование содеянных грехов перед размышлениями совести. «Бог один только да видит тебя – исповедующегося, – Бог, не порицающий грехи, но разрешающий их из-за исповедания» [10, с. 704].

Совесть относится к наиболее глубоким и ярким явлениям нравственного сознания человека. Она, по учению святителя Иоанна Златоуста, представляет собой ту прекрасную способность души, с помощью которой в каждом отдельном человеке преломляется общечеловеческое нравственное сознание с его аксиомами естественного нравственного закона.

Глава 2.

Функции и свойства совести

В нравственной жизни человека совесть проявляется и функционирует в полноте человеческого сознания, затрагивая все сферы внутренней деятельности души. Моральная оценка переживаемых человеком событий – это соучастие совести и главных душевных сил: ума, чувства и воли.

Ум, как владыка души, следит за исполнением нравственных требований естественного закона, эмоции сопровождают нравственное переживание всего того, что подлежит этической оценке, а воля приводит в исполнение те указания совести, которые приобретают императивный характер.

Таким образом, в учении святителя Иоанна Златоуста, как и в классическом представлении, совесть обладает законодательной, судебной и исполнительной функциями.

А) Авторитет совести и ее законодательная функция

Авторитет совести связывается с ее законодательной функцией. Совесть строго относится к человеческим поступкам, согласно высшим требованиям нравственного закона. По учению святителя

Иоанна Златоуста, нравственный авторитет совести проявляется в том, что сознание греховности препятствует человеку дерзновенно обращаться к Богу: «Совесьть твоя не позволяет смотреть с уверенностью на небо? Но это послужило мытарю даже на пользу. То, что ты считаешь препятствием для твоих молитв, это освящает твои молитвы» [14, с. 183].

Отметим еще один яркий пример святителя Иоанна, подтверждающий авторитет совести и ее законодательную функцию: человек, который согрешает в прелюбодеянии, из-за внутренних обвинений со стороны совести, всех боится и подозревает – и свою жену, и мужа прелюбодейцы, и самую прелюбодейцу, и домашних, и друзей, и родных, и стены, и тени, и самого себя, и, что всего тягостнее, «носит в себе совесьть, вопиющую и каждодневно угрызющую» [17, с. 221].

Б) Достоинство совести и ее судебная функция

Достоинство совести проявляется в ее судебной функции и заключается в том, что голос совести, обличающий человека за злые дела, всегда правдив, категоричен и неподкупен. Судебная функция совести прежде всего рассматривается святителем Иоанном в отношении греха: «От греха не столько получаем мы удовольствия, сколько скорби: тут и совесьть вопиет, и посторонние люди осуждают, и Бог прогневляется, и геенна угрожает поглотить нас, и мысли не могут успокоиться» [15, с. 603]. Поэтому, осуществляя свою судебную функцию, совесьть, обвиняя внутреннее состояние души человека, как правило, – беспощадна и неуступчива без компромиссов.

Златоуст уподобляет обличение совести священному якорю, который не дает нам совершенно погрузиться в бездну греха. Этот якорь принуждает каждого христианина прислушаться к ее голосу, исследовать свою жизнь и тщательно рассмотреть все соделанное: и худое, и доброе. После этого необходимо, с помощью совести, обуздать помыслы, укротить и стеснить ум, наказать себя

самоосуждением, строгим покаянием, плачем, исповедью, постом и милостыней, воздержанием и любовью, чтобы избежать осуждения и наказания на Страшном Суде Христовом и перейти в вечную жизнь с полным дерзновением.

Совесть производит судебную оценку любого человеческого поступка. В духовной жизни, по учению святителя Иоанна Златоуста, это выражается через одобрение добрых дел и осуждение злых. Духовные дела похожи на драгоценный камень, который, как ни повернешь его, отовсюду увеселяет зрение. Если кто преодолел злое вожделение, еще прежде наступления Царства Небесного уже здесь, в земной жизни, слышит похвалу и одобрение от всех, а «прежде всего от собственной совести» [15, с. 603].

В) Свобода совести и ее исполнительная функция

Если говорить о свободе человека как таковой, то это скорее всего характеристика не души, а личности. Свобода совести, проявляющаяся как одна из ее свойств, – это прежде всего духовно-нравственная свобода, когда личность способна самоопределяться по отношению к желаниям своего естества, избирая благое и отвергая худое и греховное.

Свобода совести предполагает ее исполнительную функцию и проявляется в том, что ничто не может поколебать совесть, которая осознает свою истинность. Никто и ничто не может связать непорочную совесть, заставить ее молчать и не наказывать за злые дела и беззакония.

Такое проявление свободы совести, в которой она чувствует за собой абсолютную правоту, встречается в беседе святителя Иоанна Златоуста на XLIX псалом. Он объясняет, что нужно переносить спокойно несправедливую клевету, ибо не тот будет наказан, кто слышит о себе несправедливые суждения, а тот достоин наказания, кто делает зло. Впрочем, нужно заметить, что, «хотя бы порицали нас в таком деле, за которое *совесть* не укоряет нас, и тогда мы не должны презирать порицателя и причиняемый им вред» [13, с. 269].

Глава 3. Состояния совести

Духовно-нравственная природа человека, в силу своей богообразности, обладает многими духовными дарами, одним из которых является совесть. Совесть, как дар Божий, нуждается в тщательном хранении и развитии со стороны человека. Это должно происходить под воздействием конкретных жизненных условий и под влиянием внешней среды обитания, где формируется либо процесс развития совести, либо происходит ее деградация, которые выражаются конечными ее состояниями. Правильный смысл того или иного состояния совести следует придавать, ориентируясь на степень ее активности в деле осуществления руководства нравственной жизнью каждого человека.

В религиозно-нравственных воззрениях святителя Иоанна Златоуста совесть в процессе своего формирования обретает как положительные, так и отрицательные состояния. К положительным состояниям он причисляет мирную, добрую, чистую, смиренную совесть, а к отрицательным – худую, оскверненную, обремененную грехами злую совесть.

По учению Златоуста, мирная совесть человека формируется, когда его жизнь преисполнена добрых дел. Добрая совесть, являясь следствием многих трудов и осуществляя руководство нравственной жизнью человека для стяжания духовного роста и совершенства, в некоторых случаях может стать причиной гордости: «Обыкновенно ничто так не производит гордости, как добрая совесть, если мы не будем внимательны» [14, с. 401].

О смиренной совести святитель рассуждает следующим образом: насколько ты высок, настолько смирай себя. Праведник должен бояться гордости больше, нежели грешник, потому что «грешник по необходимости имеет смиренную совесть, а праведник может гордиться своими добрыми делами» [14, с. 411].

Опасаясь горделивого о себе мнения по причине добрых дел, нужно все же осознавать, что величайшее достояние человека – иметь добрую совесть и пребывать в таком состоянии души. Говоря о значении праздника как такового, святитель Иоанн замечает, что праздник делает обыкновенно не многочисленность, а добродетель собирающихся, не драгоценность одежд, а красота благочестия, не обилие трапезы, а душевное усердие, если «будем заботиться о добродетели и хранить в чистоте свою совесть» [12, с. 822].

Человек, имеющий чистую совесть, часто бывает благодушен. При соблюдении чистоты совести от Творца ниспосылаются милости Божии, дары святости и усыновления. Соблюдающий дар усыновления и тщательно сохраняющий дар святости славнее и блаженнее увенчанного диадемой и облеченного в порфиру. Ведь не величие власти, не обилие богатства, не великое могущество и блестящие одежды, не иные человеческие преимущества даруют благодушие и радость, но «бывает это плодом только душевного благоустройства и чистой совести» [6, с. 167-168]. Тот, «кто имеет чистую совесть, хотя бы был одет в рубище и боролся с голодом, бывает благодуще живущих роскошно» [16, с. 495].

Для достижения заповеданного Евангелием нравственного совершенства, совесть человека должна быть не просто доброй и непорочной, но и весьма активной и чувствительной. Златоуст, наставляя и утешая в письме диакониссу Олимпиаду, вещает, что необходимо благодушествовать, а не плакать и унывать по причине многих скорбей. Главное, чтобы совесть была чистой и не обличала ни в чем, «радуйся и веселись, так как ты с юного возраста шла по пути прибыльному и полному бесчисленных венцов и среди непрерывных и сильных страданий» [4, с. 29].

Чистая совесть – это нравственный идеал святителя Иоанна Златоуста, который является результатом праведной жизни и добрых дел. В его учении о церковных таинствах чистота совести является главным сотериологическим условием для причащения святых Христовых Таин.

В частности, обращаясь к своей пастве с необходимым поучением о подготовке к святой Евхаристии, он с болью отмечает, что мы стараемся не о том, чтобы приступить, приготовившись, очистившись от всего злого и с полным благоговением, но – чтобы в праздники и тогда, когда приступают все. Не так повелевает апостол Павел, он «знает одно только время приступить к тайнам и причащаться, когда чиста совесть» [5, с. 140]. Надо помнить, что «праздник есть совершение добрых дел, благочестие души и строгость жизни; если ты имеешь это, всегда можешь праздновать и всегда приступить к приобщению» [5, с. 140].

Противоположностью доброго состояния человека является худая совесть. «Скажи мне, в самом деле, что тяжелее худой совести?» [16, с. 630]. Ведь ничто обыкновенно так не мучает и не угнетает, как ожидание худого.

Состояние совести человека – многогранно. И если совесть оказывается нечувствительной, угасающей, немощной или даже усыпленной неверием, а таковой она становится вследствие неправильного духовно-нравственного воспитания или при неправильном использовании свободы, – совесть все же никогда не сможет полностью угаснуть, будучи неотъемлемым даром человеческой природы.

В LXIV беседе на книгу Бытия Златоуст поднимает проблему губительной силы греха, который причиняет великий вред душе и, возмущая совесть, делает ее худой. Грех, пока еще не сделан, помрачает рассудок, и подобно «густому облаку затемняет смысл, а потом восстает совесть и сильнее всякого обличителя терзает мысль, обнаруживая гнусность поступка» [12, с. 684].

Совесть, обремененная грехами, в учении Златоуста консолидируется с неверием, страхась будущего воздаяния. В XVII беседе на первое послание к Коринфянам святитель Иоанн заключает, что человек, не ожидающий воскресения и предстоящего отчета в делах своих, едва ли будет добродетелен. «Обремененная грехами совесть, страхась и трепеща пред будущим воздаянием и не же-

лая находить утешение в перемене к лучшему, старается успокоить себя неверием» [17, с. 167].

Крайне отрицательным состоянием, по учению Златоуста, является злая совесть. В XIV беседе на слова пророка Исаии святитель размышляет о последних днях земной жизни праведного человека и о его телесной смерти. Как любой человек, приближающийся к смерти, старается успеть, отдав распоряжения относительно своего дома, жены, детей, и в завещании располагает все, как считает нужным, так тем более праведник, лишенный всякой суеты и собравший обилие духовных сокровищ, уверенно сможет предстать пред Богом. «После того как священная смерть снимет тягость грехов, легкий дух взойдет на небо и уверенно устремится к Богу, когда у него отнята будет злая совесть» [14, с. 148].

В свете нравственного учения святителя Иоанна Златоуста злую совесть должно наказывать, если она запятнана грехом. Конечно, гораздо лучше – вовсе не грешить, но немаловажно для спасения и то, чтобы согрешивший сокрушался, осуждал душу свою и «с великим тщанием наказывал совесть свою; такое осуждение есть часть оправдания и, конечно, ведет к тому, чтобы больше не грешить» [11, с. 224].

Сообразуясь со всем вышесказанным, можно сделать вывод, что состояние совести зависит от духовно-нравственной жизни человека, от степени его внутреннего желания жить в согласии с благой волей Божией и твердого понимания, что только добродетель способствует развитию доброй совести, а грехи и пороки, напротив, ведут ее к нравственной деградации.

Глава 4.

Воспитание совести

Совесть, как дар Божий человеку, нуждается в христианском воспитании, чтобы в полной силе исполнять свои природные функции. Она нуждается в развитии и формируется постепенно, вместе с другими силами и способностями души. Без правильного

воспитания совесть может оставаться глухой и черствой. Правильное же христианское воспитание совести достигается только в жизни Церкви.

Полнокровная жизнь христианина в богочеловеческом организме Церкви, по учению святителя Иоанна Златоуста, является важнейшим условием для воспитания христианской нравственности. Одно только посещение храма Божия облегчает совесть, ибо в Церкви Христовой всегдашняя «смелость, свобода речи и безбоязненный со всеми разговор обо всем, что здесь слышали» [12, с. 813].

Главным препятствием в формировании христианской совести является греховное повреждение человеческой природы. В связи с этим, в учении святителя Иоанна Златоуста процесс воспитания совести связан с аскетикой, духовным деланием, решительным противлением греху и стяжанием добродетелей.

Святитель учит, что человеку всегда нужно иметь бодрость и великое усердие, настраивая свою совесть так, чтобы возненавидеть прежнюю порочную жизнь и избрать противоположный путь, какой хочет и требует Бог. Тогда «от времени ничего не потеряем, так как многие, бывшие последними, опередили первых» [8, с. 9].

Совесть по мере духовного восхождения личности должно очищать и освящать в такой степени, чтобы она обладала способностью безошибочного нравственного выбора в любой сложной и противоречивой ситуации. В XLIV беседе на книгу Бытия слышится увещание святителя Иоанна о том, чтобы люди стремились к святости и нравственной чистоте. «Увещаю, будем очищать совесть нашу и разум, чтобы, освободившись от всякой нечистой мысли, нам привлечь на себя благодать Духа» [12, с. 499], тем самым победить козни дьявола и сподобиться вечных и неизреченных благ.

Святитель Иоанн Златоуст настоятельно убеждает открывать Богу свои грехи, обременяющие совесть. В этом нет ничего страшного, ибо Бог не будет укорять человека, но врачевать. Следует раскрывать совесть свою перед Богом, показывая Ему свои раны, и просить у Него врачевства.

Способность человека быть не только чутким, но и верным приговору совести, а также иметь непреодолимое желание реализовать ее указания есть важнейшее условие в деле воспитания совести. «Призвав нашу совесть, дадим ей отчет в словах, делах, в помышлениях, исследуем, что истрачено на должное, а что – к нашему вреду» [10, с. 707]. В деле воспитания совести важно исследовать все: и невольно истраченные слова на дурное, на сквернословие, на оскорбления. Не менее важны и мысли, которые побудили глаз к распутству и ухо к слушанию недолжного. Вместо слов, произнесенных безрассудно, следует произносить молитвы, вместо взоров, ставших нецеломудренными, – прибегнуть к воздержанию и постараться сделать все возможное, дабы отстать от неразумной траты.

В завершение всего вышеисследованного материала следует отметить, что среди основных характеристик совести, по учению святителя Иоанна Златоуста, не были сугубо отмечены значения совести (нравственное, религиозное, сотериологическое) и ее эсхатологический аспект. Данные характеристики нуждаются в более тщательном изучении, тем не менее речь о них идет второстепенным порядком.

Основные тезисы святителя Иоанна Златоуста о совести таковы:

I. Совесть – это неподкупный судья, ревностный обличитель греховных пороков человека.

II. Совесть – царский престол, находящийся в сердце, на котором восседает человеческий ум.

III. Совесть невозможно обмануть или заставить ее замолчать.

IV. Совесть ничто не может полностью угасить, и она неподкупна.

V. Совесть – это естественный закон познания добра и зла. Хорошо человеку иметь добрую совесть, а значит жить благочестиво, сообразно с евангельскими заповедями.

VI. Совесть бывает в смущении, когда человек грешит. В этом случае необходимо самоукорение, самоосуждение и покаяние.

VII. Совесть нуждается в очищении, освящении и воспитании. Состояние совести зависит от правильной духовно-нравственной

жизни человека и ясного осознания, что только добродетель способствует развитию доброй совести, а греховные пороки ведут ее к нравственной деградации.

VIII. Самое главное дело совести – удерживать человека от греховных помыслов, слов и дел и быть защитницей от всякого зла.

IX. Совесть одновременно и обличитель, и прокурор, и судья, и учитель, и закон, и «евангельский соперник», и ближайший друг человека.

Литература

1. Домусчи С., иер. *Естественный нравственный закон в творениях святителя Иоанна Златоуста // Вторые Златоустовские чтения.* – М. : Храм свв. бессребренников и чудотворцев Косьмы и Дамиана на Маросейке, 2018.

2. Домусчи С., свящ. *Феномен совести в православном богословии и русской религиозно-философской традиции : дис. ... канд. богословия.* – Сергиев Посад, 2012.

3. Дорофей, прп. *Душеполезные поучения.* – М. : Отчий дом, 2000.

4. Иоанн Златоуст, свт. *Письма к Олимпиаде.* – М., 2011.

5. Иоанн Златоуст, свт. *Почтение 55 о том, чтобы с чистой совестью приступать к приобщению Святых Таин // Собрание поучений. Т. 2.* – Репринт. воспроизведение изд. 1887 г. – М. : СТСЛ, 1993.

6. Иоанн Златоуст, свт. *Почтение 66. Имеющий чистую совесть всегда благодушествует // Собрание поучений. Т. 2.* – Репринт. воспроизведение изд. 1887 г. – М. : СТСЛ, 1993.

7. Иоанн Златоуст, свт. *Почтение 122. Человек от природы знает, что – добро и что – зло // Собрание поучений.* – Т. 2. – Репринт. воспроизведение изд. 1887 г. – М. : СТСЛ, 1993.

8. Иоанн Златоуст, свт. *Увещание I к Феодору // Творения в 12 т. – Т. 1. Кн. 1.* – СПб., 1895.

9. Иоанн Златоуст, свт. Слово I о Лазаре // Творения в 12 т. – Т. 1. Кн. 2. – СПб., 1885.
10. Иоанн Златоуст, свт. Беседа о том, что опасно говорить с угодливостью // Творения в 12 т. – Т. 2. Кн. 2. – СПб., 1896.
11. Иоанн Златоуст, свт. Похвала Максиму // Творения в 12 т. – Т. 3. Кн. 1. – СПб., 1897.
12. Иоанн Златоуст, свт. Слово I об Анне // Творения в 12 т. – Т. 4. кн. 2. – СПб., 1898.
13. Иоанн Златоуст, свт. Беседа на 49 псалом // Творения в 12 т. – Т. 5. Кн. 1. – СПб., 1899.
14. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 33 на слова пророка Исаии // Творения в 12 т. – Т. 6. Кн. 1. – СПб., 1900.
15. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 88 на Ин. // Творения в 12 т. – Т. 8. Кн. 2. – СПб., 1902.
16. Иоанн Златоуст, свт. Беседа I на посл. Рим. // Творения в 12 т. – Т. 9. Кн. 2. – СПб., 1903.
17. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 22 на I Кор. // Творения в 12 т. – Т. 10. Кн. 1. – СПб., 1904.
18. Сергий (Параклис), протосингел. Учение святых Отцов о всеобщности совести : дипломное сочинение. – Загорск, 1984.
19. Станько, А. Учение Священного Писания и святоотеческой письменности (по Добротолочию) о совести : курсовое сочинение. – Загорск, 1954.
20. Флоренский П., свящ. Столп и утверждение Истины. – М., 1914.
21. Яньшев, И. Православное учение о нравственности. – СПб., 1906.
22. Liddell, H. G. A Greek-English lexicon / H. G. Liddell, R. Scott. – Oxford : «Clarendonpress», 1996.
23. Osborn, E. Ethical patterns in Christian thought. – Cambridge, 1976.
24. Sophocles, E.A. Greek lexicon Roman and Byzantine periods. – Reprint Cambridge, 1914. – NewYork, 1992.

CONSCIENCE IN THE LIGHT OF SPIRITUAL AND MORAL VIEWS OF THE SAINT JOHN CHRYSOSTOM

Abstract: A brief study in the field of moral consciousness is offered to the reader's attention. The subject of the author's observations was conscience – a universal moral law, imprinted on the «tablets» of the heart of every person. The topic of conscience is gaining special relevance and relevance today in connection with the attempt of modern Western tolerance to erase the boundaries of good and evil, to justify sin and raise it to the level of virtue. In this situation, our Christian duty is to call things by their proper names, appealing to our own conscience and appealing to the conscience of our neighbors. This is how St. John Chrysostom taught to act, and this is how a true Christian should live.

Key words: conscience, consciousness, spiritual knowledge, moral law, heart.

References

1. Domuschi S., priest. Estestvennyj npravstvennyj zakon v tvorenijah svjatitelja Ioanna Zlatoustaja [Natural moral law in the works of St. John Chrysostom]. In *Vtorye Zlatoustovskie chtenija* [Second Zlatoust readings]. Moscow, 2018.
2. Domuschi S., priest. Fenomen sovesti v pravoslavnom bogoslovii i ruskoj religiozno-filosofskoj tradicii [The Phenomenon of Conscience in Orthodox Theology and Russian Religious and Philosophical Tradition]. Dissertation for the degree of Candidate of Theology. Sergiev Posad, 2012.
3. Dorotheos, venerable. Dushepoleznye pouchenija [Useful teachings for soul]. Moscow, 2000.
4. John Chrysostom, St. Pis'ma k Olimpiade [Letters to the Olympiada]. Moscow, 2011.
5. John Chrysostom, St. Pouchenie 55 o tom, chtoby s chistoj sovest'ju pristupat' k priobshheniju Svjatyh Tain [St. Teaching 55 on

how to proceed with the communion of the Holy Mysteries with a clear conscience]. In *Sobranie pouchenij* [Collected teachings]. Vol. 2, Moscow, 1887. Reprint, 1993.

6. John Chrysostom, St. Pouchenie 66. Imejushhij chistuju sovest' vseгда blagodushestvuet [Lesson 66. He who has a clear conscience is always complacent]. In *Sobranie pouchenij* [Collection of teachings]. Vol. 2. Moscow, 1887. Reprint, 1993.

7. John Chrysostom, St. Pouchenie 122. Chelovek ot prirody znaet, chto – dobro i chto – zlo [Lesson 122. Man by nature knows what is good and what is evil]. In *Sobranie pouchenij* [Collected teachings]. Vol. 2. Moscow, 1887. Reprint. STSL, 1993.

8. John Chrysostom, St. Uveshhanie I k Feodoru [Admonition I to Theodore]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 1. Book 1. Saint Petersburg, 1895.

9. John Chrysostom, St. Slovo I o Lazare [Word I about Lazarus]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 1. Book 2. Saint Petersburg, 1885.

10. John Chrysostom, St. Beseda o tom, chto opasno govorit' s ugodlivost'ju [Conversation that it is dangerous to speak with obsequiousness]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 2. Book 2. Saint Petersburg, 1896.

11. John Chrysostom, St. Pohvala Maksimu [Praise to Maxim]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 3. Book 1. Saint Petersburg, 1897.

12. John Chrysostom, St. Slovo I ob Anne [Word I about Anna]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 4. Book 2. Saint Petersburg, 1898.

13. John Chrysostom, St. Beseda na 49 psalom [Conversation on the 49th psalm]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 5. Book 1. Saint Petersburg, 1899.

14. John Chrysostom, St. Beseda 33 na slova proroka Isaii [Conversation 33 on the words of the prophet Isaiah]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 6. Book 1. Saint Petersburg, 1900.

15. John Chrysostom, St. Beseda 88 na In. [Conversation 88 on John]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 8. Book 2. Saint Petersburg, 1902.

16. John Chrysostom, St. Beseda I na posl. Rim [Conversation I on the epistle to the Romans]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 9. Book 2. Saint Petersburg, 1903.

17. John Chrysostom, St. Beseda 22 na I Kor. [Conversation 22 on I Cor.]. In *Tvorenija v 12 t.* [Creations in 12 volumes]. Vol. 10. Book 1. Saint Petersburg, 1904.

18. Sergij (Paraklis), protosingel. Učenje svjatyh Otcov o vseobshhnosti sovesti [The teaching of the Holy Fathers on the universality of conscience]. Diploma essay. Zagorsk, 1984.

19. Stan'ko A. Učenje Svjashennogo Pisanija i svjatootecheskoj pis'mennosti (po Dobrotoljubiju) o sovesti [Teaching of Holy Scripture and Patristic Writing (According to Philosophy) about conscience]. Course essay. Zagorsk, 1954.

20. Florenskij P., priest. Stolp i utverzhdenie Istiny [Pillar and statement of Truth]. Moscow, 1914.

21. Janyšev I. Pravoslavnoe učenje o npravstvennosti [Orthodox teaching on morality]. Saint Petersburg, 1906.

22. Liddell H.G., Scott R.A. Greek-English lexicon. Oxford: «Clarendonpress», 1996.

23. Osborn E. Ethical patterns in Christian thought. Cambridge, 1976.

24. Sophocles E.A. Greek lexicon Roman and Byzantine periods. Cambridge, 1914. Reprint. NewYork, 1992.